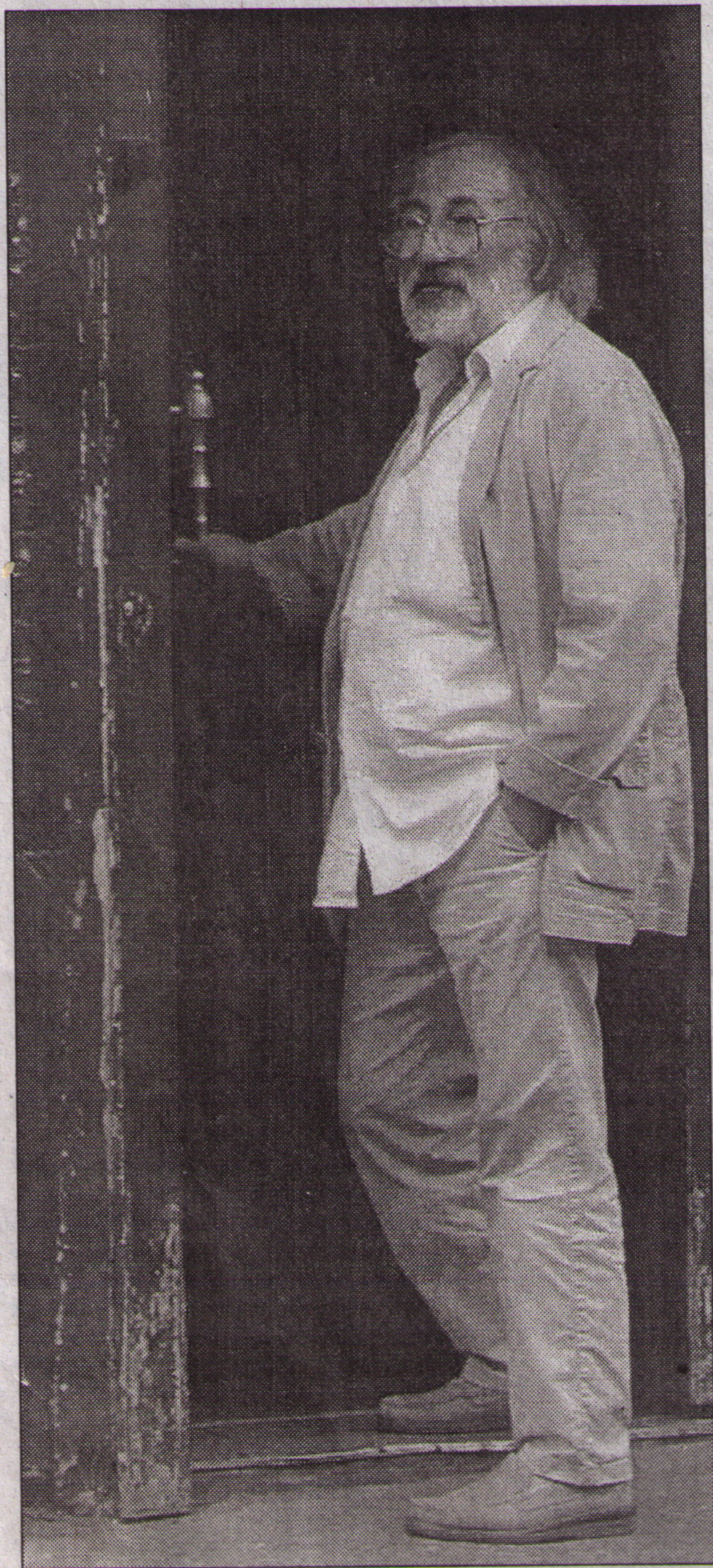

В Музее современного искусства открылась выставка работ Рудольфа ХАЧАТРЯНА, дарованных семьей. Выставка посвящена годовщине смерти художника.

Его уход из жизни — неожиданный — был огромной потерей для армянской культуры. Художественная панорама лишилась большого Мастера. Рудольф был необыкновенно яркой личностью. И самобытный талант, клопочущая страсть, и резкость суждений и чувств. Все это навсегда запечатлелось в его произведениях. Он ведь на всем протяжении творческой жизни, очень рано начавшейся, рвался к новизне, ничем себя не ограничивая. Рудольф насчитывал множество разных этапов своего искусства. Страсть, с которой он искал и находил все новые и новые средства выражения своих мыслей и чувств, обратила его искусство в цельное явление, полное, однако, контрастов, казалось, не имеющих ничего общего. В итоге его поклонниками и ценителями были поборники и классики, и авангарда. Очевидно, не в последнюю очередь по той причине, что он все без исключения свои произведения создавал с величайшим тщанием, был ли это изысканно-тонкий рисунок, левкас или "многомерный объект". В любой работе оставалась частица сердца и души. И это чувствовал зритель, за каждым штрихом была заметна реальная жизнь Рудольфа.

Пламя творчества сжигало его. Он работал истово, не щадя ни себя, ни окружающих... Испытавший лиха бедного военного детства, он познал и успех, и славу. Он часто приезжал из Москвы в родной Ереван, где впервые проявился его недоюжный талант и где Ма-

эстро Ерванд Кочар увидел в нем будущего большого художника. Здесь, в Ереване, он мечтал иметь дом и работать под отчим солнцем...

Годовщина смерти Рудольфа Хачатряна была ознаменована выставкой в Музее современного искусства произведений, переданных в дар семьей художника. Конечно же, не случайно. Рудольфа связывали с Генрихом Игитяном десятилетия тесной дружбы, его работы были в экспозиции со дня открытия музея. И сейчас в новой экспозиции несколько его крупных левкасов 80-х годов.

К сожалению, среди них не было работ последнего периода творчества — "многомерных объектов". Они появились, конечно, не сразу, а в результате многолетних исканий, прежде всего духовных. Можно сказать, что Рудольф Хачатрян совершил художественный подвиг, ведь, согласитесь, нелегко после долгих "классических" лет обратиться к неким "объектам", а также соответствующей живописи и графике. Но Рудольф не был бы Рудольфом, если бы не пошел ва-банк с самим собой. Он не хотел повторяться, хотя и был благодаря "классике" чрезвычайно востребованным. "В Лондоне я испытал глубокий творческий кризис, — признается художник в одном из интервью. — Я больше не мог делать то, что делал вчера... Но когда душевное напряжение достигло предела... вдруг, будто само собой начало открываться новое". Вначале открылись "Метаморфозы", а потом и многомерные объекты.

В "Метаморфозах" и в "объектах" Рудольф был совершенно свободен в выражении своих мыслей, часто весьма философских, едва ли не космических, а также в техническом аспекте. "Классика", она ведь в известной мере сдерживает художника. Многомерные объекты — это качественно новый уровень мышления. И для их создателя, и для зрителя. Может быть, они не всем будут понятны, вызовут противоречивые чувства. Но так ли это важно?

11 работ Рудольфа Хачатряна, конечно, значительно обогатят музей, сделают экспозицию художника более ценной и значимой. Наконец они войдут в готовящийся альбом, посвященный музею. Так что дар семьи Хачатрян трудно переоценить.

На открытии выставки — новых и старых работ — Генрих Игитян особо отметил это обстоятельство, добавив, что таким образом фонды музея пополняются. Вот недавно свои работы преподнес Аюп Аюпян. Все это хорошо. Увы, этот способ пополнения и развития музея едва ли можно считать эффективным и перспективным. Музей не может надеяться на доброе расположение авторов или их родных. Число благородных людей типа Хачатрянов очень невелико. Стало быть, нужны серьезные госдотационные деньги, ведь не за горами день, когда осуществится идея Игитяна о новом, суверенном здании музея.

Рудольф Хачатрян мечтал о ереванском доме, который мог бы в будущем трансформироваться в музей. Не случилось — прежде всего из-за нерасторопности компетентных, а на деле совершенно некомпетентных властных структур. Не обрел своего помещения и Музей Среднего Востока, задуманный художником и коллекционером Маркосом Григоряном. Он умер в минувшем году, так и не услышав "компетентного" ответа.

Один из выступавших на вернисаже акцентировал, что, мол, далеко не все народы имеют искусство и музеи, а наше несчастье в том, что Армения слишком изобильна талантами, коим место в музеях. Поскольку вернисаж не место культурологических диспутов, хочу сказать заочно, что искусство и культуру имеют все народы, даже племена, обитающие в джунглях Амазонки и островах Океании. Музеев они не имеют, но имеют что показать людям. Их искусство собрано в крупнейших музеях мира. Что касается обилия отечественных талантов, то их число, спешу расстроить, не так угрожающе велико, как некоторым кажется. И далеко не все достойны музея. Музеи — дело особое. Конечно, музеи нужны, они лицо культуры. Но, увы, "компетентные органы", в частности Минкульт, воды в рот набрали, и какой новый музей появится в Армении в перспективе — большой вопрос. Кажется, этим совершенно не озабочена даже министр культуры Асмик Погосян, которая присутствовала на представлении новых работ блистательного Рудольфа Хачатряна.

Так что ничего не остается, как вновь поблагодарить Наталью Хачатрян и Всеволода Хачатряна за доброе отношение к музею, да и вообще Армении.

В преддверии отбора пилоната мира с Белы Боснией (15 октября национальной сборной Ян что его команде по лишь за 4-5 места в

"Надо на вещи тично, — сказал Поу оны Европы испанц мут первое место, за призерами Евро — бельгийцами, Б

• Reuters

Де Нир сразу д

Роберт Де Ниро и объединятся на ст наемном убийце д tures. Картина буд книги "Я слышал, в

Скорсезе выступит р ны, в которой Де Ни "Ирландца" Шерана тается, убил по зака

Стивен покину Paramo

Режиссер Стивен (компанию DreamV жающую Paramount няться созданием ностудии, в которо генерального дире агентство France P

В воскресенье сторо чательной договоре Спилберга, который нователей DreamWo большая часть сот Works также уволю перейдут в новую

Обама МОДНЫ

“Я больше не мог делать то, что делал вчера...”

Карэн МИКАЭЛЯН

В Музее современного искусства открылась выставка работ Рудольфа ХАЧАТРЯНА, дарованных семьей. Выставка посвящена годовщине смерти художника.

Его уход из жизни — неожиданный — был огромной потерей для армянской культуры. Художественная панорама лишилась большого Мастера. Рудольф был необыкновенно яркой личностью. И самобытный талант, клокущая страсть, и резкость суждений и чувств. Все это навсегда запечатлелось в его произведениях. Он ведь на всем протяжении творческой жизни, очень рано начавшейся, рвался к новизне, ничем себя не ограничивая. Рудольф насчитывал мно-

эстро Ерванд Кочар увидел в нем будущего большого художника. Здесь, в Ереване, он мечтал иметь дом и работать под отчим солнцем...

Годовщина смерти Рудольфа Хачатряна была ознаменована выставкой в Музее современного искусства произведений, переданных в дар семьей художника. Конечно же, не случайно. Рудольфа связывали с Генрихом Игитяном десятилетия тесной дружбы, его работы были в экспозиции со дня открытия музея. И сейчас в новой экспозиции несколько его крупных левкасов 80-х годов.

К сожалению, среди них не было работ последнего периода творчества — “многомерных объектов”. Они появились, конечно, не сразу, а в результате многолетних исканий, прежде всего духовных. Можно сказать, что Рудольф Хачатрян совершил художественный подвиг, ведь, согласитесь, нелегко после долгих “классических” лет обратиться к неким “объектам”, а также соответствующей живописи и графике. Но Рудольф не был бы Рудольфом, если бы не пошел ва-банк с самим собой. Он не хотел повторяться, хотя и был благодаря “классике” чрезвычайно востребованным. “В Лондоне я испытал глубокий творческий кризис, — признается художник в одном из интервью. — Я больше не мог делать то, что делал вчера... Но когда душевное напряжение достигло предела... вдруг, будто само собой начало открываться новое”. Вначале открылись “Метаморфозы”, а потом и многомерные объекты.

В “Метаморфозах” и в “объектах” Рудольф был совершенно свободен в выражении своих мыслей, часто весьма философских, едва ли не космических, а также в техническом аспекте. “Классика”, она ведь в известной мере сдерживает художника. Многомерные объекты — это качественно новый уровень мышления. И для их создателя, и для зрителя. Может быть, они не всем будут понятны, вызовут противоречивые чувства. Но так ли это важно?

11 работ Рудольфа Хачатряна, конечно, значительно обогатят музей, сделают экспозицию художника более ценной и значимой. Наконец они войдут в готовящийся альбом, посвященный музею. Так что дар семьи Хачатрян трудно переоценить.

На открытии выставки — новых и старых работ — Генрих Игитян особо отметил это обстоятельство, добавив, что таким образом фонды музея пополняются. Вот недавно свои работы преподнес Акоп Акопян. Все это хорошо. Увы, этот способ пополнения и развития музея едва ли можно считать эффективным и перспективным. Музей не может надеяться на доброе расположение авторов или их родных. Число благородных людей типа Хачатрянов очень невелико. Стало быть, нужны серьезные госдотационные деньги, ведь не за горами день, когда осуществится идея Игитяна о новом, суверенном здании музея.

Рудольф Хачатрян мечтал о ереванском доме, который мог бы в будущем трансформироваться в музей. Не случилось — прежде всего из-за нерасторопности компетентных, а на деле совершенно некомпетентных властных структур. Не обрел своего помещения и Музей Среднего Востока, задуманный художником и коллекционером Маркосом Григоряном. Он умер в минувшем году, так и не услышав “компетентного” ответа.

Один из выступавших на вернисаже акцентировал, что, мол, далеко не все народы имеют искусство и музеи, а наше несчастье в том, что Армения слишком изобильна талантами, коим место в музеях. Поскольку вернисаж не место культурологических диспутов, хочу

В преддверии пикета мира Боснией (15-й годовщина национальной сборной) что его команда лишь за 4-5 м

“Надо на тично, — сказ оны Европы и мут первое м за призерами — бельгийца

• Reu

Де Н сразу

Роберт Де Ниро объединяется с наемным убийцей. Картина книги “Я слыш

Скорсезе выступил, в которой Д “Ирландца” Шертается, убил по

Стиве покинул Paramount

Режиссер Стив компания DreamWorks, жающую Paramount, няться созданием ностудии, в кот